

Хотя Чу Фэй сказал то, что сказал, больше никто не притронулся к оставшимся видам оружия.

Причина была проста: при всей своей красоте и отменном качестве, это оружие было им чуждо. Люди Чу Фэя привыкли к мечам, копьям и боевым молотам, которыми обычно сражаются на поле боя. Прямые клинки восточного стиля были им непривычны, не говоря уже о тех странных гибридных конструкциях, которые создавал сам Чу Фэй.

Именно поэтому Чу Фэй и держал эти девять предметов подальше от глаз, как простые украшения. За исключением одного меча, который он оставил, лишь потому что не любил двусторонние клинки, всё остальное оружие было непрактичным. Можно сказать, что это были лишь плоды его причудливой фантазии и мастерства.

Чу Фэй не впервые сталкивался с подобным. Он уже предлагал выбрать что-то каждому в лагере, и то, что в этот раз удалось сбыть хотя бы одну саблю, было уже неплохо.

— Чего лыбитеесь? А ну, положите всё на место! — Чу Фэй вспыхнул от стыда, заметив насмешливые улыбки братьев, помогавших переносить снаряжение.

— Ха-ха-ха! — дружный хохот стал ещё громче, но этот момент странным образом помог Монкрейду и его людям немного сбросить напряжение, и тучи тревоги в их душах слегка рассеялись.

— Лошади готовы. По четыре на каждого, лучшие в лагере. По пути есть места для водопоя. Сено не брали, зато запаслись сухим пайком, ну и меховые накидки для защиты от холода тоже приготовили, — доложили вернувшиеся братья Хэ, завершив приготовления.

— Возьмите по две фляги крепкого вина, чтобы согреться ночью. Выступаем, — Чу Фэй перестал шутить.

Он надел свой Шлем Орлиного Гребня, в одну руку взял Копьё Танцующего Лазурного Цилиня, в другую — Саблю Снежной Бездны, которую вернул Монкрейд. На поясе у него висела длинная Сабля Белого Феникса. Облачённый в тёмный Горный Доспех и наброшенный поверх волчий плащ, он выглядел весьма внушительно.

Близился вечер, и хотя они ещё не дошли до пустыни, температура начала резко падать. Чу Фэй закутался в свой плащ, остальные последовали его примеру, накинув поверх одежды плотные овечьи шкуры. От привычных меховых подстилок решили отказаться — вряд ли они пригодятся в этом походе.

— Но!

Чу Фэй вырвался вперёд, братья Хэ следовали за ним по пятам. Их скакуны были вышколены лучше, поэтому Монкрейд и остальные восемнадцать человек немного отставали.

Впрочем, разрыв был невелик. В отличие от стандартного снаряжения, доспехи и оружие Чу Фэя и братьев Хэ были выкованы по особому заказу и весили значительно больше обычных.

Первую ночь они проехали без остановок. На второй день сделали привал на два часа — в основном, чтобы напоить и накормить лошадей. К третьему дню они настигли отряд работорговца, который вёз Монкрейда и его людей.

— Зачем они так спешат?

Все они кормились на восточной части Торгового пути Цяньчжоу, и налётчики, сопровождавшие этот караван, были знакомы с Чу Фэем. Даже без развёрнутых знамён, по превосходному снаряжению и ставшему уже узнаваемым оружию четверки, их было нетрудно распознать.

— У нас срочное дело на востоке. Прошу прощения за беспокойство, я, Чу Фэй, принесу свои извинения позже, надеюсь на ваше понимание, — Чу Фэй спешил, но правил не забывал.

Встретив коллег по ремеслу, нужно было обозначить своё присутствие, как бы испрашивая разрешения на проезд. Если нет кровной вражды, никто не станет чинить препятствий, ведь у каждого может случиться срочное дело. Но проехать мимо, не поздоровавшись, означало проявить неуважение, а за такое могли затаить обиду.

— Маленький глава, вы слишком вежливы. Прошу прощения, что не могу оказать должный приём, — ответил главарь налётчиков, ограничившись дежурными любезностями. Они обменялись поклонами и разошлись.

Работорговец, хотя и улыбался Чу Фэю, стараясь выглядеть услужливым, в душе был крайне встревожен. Он всё ещё злился на дерзость Чу Фэя, не говоря уже о потере Монкрейда и Ганканя, что было для него огромным убытком.

Он уже знал, что на севере Гоби Тулунь внезапно разразилась буря, перекрывшая путь на север, из-за чего караван с женщинами-рабынями сменил маршрут. Сделав вид, что всё в порядке, он принялся строить коварные планы и, улыбнувшись главарю налётчиков, спросил:

— Главарь, я слышал, что караваны, свернувшие из-за снежной бури, тоже везут рабов. Мы впервые на этом пути и плохо ориентируемся. Не подскажете, насколько они опережают нас по пути в Государство Гань?

— Зачем тебе это?

— Да так, мы все из Империи Цзяло, из одного города. Раньше их везли в степи, мне дела не было, а теперь, может, получится договориться. Продать мужчин и женщин вместе всегда выгоднее. Вот и думаю, стоит ли пытаться их догнать.

— С вашими фургонами быстро не поедешь, догнать их основным составом невозможно. Но говорят, у них много женщин, они идут вместе с другими торговыми караванами. Это безопаснее, но скорость ещё ниже. Думаю, вы прибудете в Государство Гань почти одновременно. Можешь отправить гонца налегке, чтобы предупредил их. Если они согласятся замедлиться, возможно, вы встретитесь до пересечения границы.

— У меня нет такого веса, чтобы просить их ждать меня на дороге. Жаль, что Чу Фэй проехал так быстро, я не успел попросить его о помощи, ведь он тоже направляется на восток.

— Ты слишком много на себя берешь. На востоке много дорог, не обязательно в Государство Гань. Да и с этим Чу Фэем договориться непросто. У них много лошадей, они могут менять их на ходу, но на кормёжку и водопой уходит время, а тяжёлые доспехи не дают разогнаться. Если отправишь одного человека на двух быстрых конях налегке, он обгонит их. Но не факт, что доедет живым. Да и твои лошади для такого не годятся.

— А вы не могли бы уступить мне двух быстрых скакунов?

— Конечно, но цена...

— Разумеется, вы останетесь довольны.

— По рукам.

Работорговец, не жалея средств, купил двух лошадей и подозвал своего доверенного ловца рабов, прошептав ему:

— Скачи на восток, обгони тот караван и скажи им, что на нас напали налётчики, забрали Монкрейда, а теперь идут грабить их, чтобы забрать его дочь и жен его людей. Пусть будут крайне осторожны. Сделай вид, будто чудом спасся от смерти, постарайся выглядеть убедительно.

— Это я умею.

— Хорошо, будь осторожен.

— Не волнуйтесь, в открытом бою я не силен, но выжить — это моё.

Ловцы рабов могли быть не лучшими воинами, но все они были пронырливыми, иначе давно бы погибли. Этот человек был одним из лучших, поэтому, уверенно кивнув, он вскочил на коня и умчался прочь.

Чу Фэй и его люди не могли знать о кознях работорговца. Впрочем, даже если бы узнали, им

было бы всё равно — в крайнем случае, они просто отбили бы людей силой. В конце концов, они были налётчиками, и такая работа была им не в новинку. Они никогда не отказывались от этой идеи, просто она не была приоритетной.

Однако жизнь полна неожиданностей. Именно потому, что Чу Фэй никогда не оставлял этой мысли, они остановились, не доезжая сотни ли до того большого каравана, чтобы отдохнуть, выспаться и набраться сил.

И ход событий вновь изменился.

<http://bllate.org/book/20000/1972260>